

Original article
УДК 343.985.3; 343.144
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.24

Научная статья

ОДНОРАЛОВА Юлия Викторовна
Ростовский юридический институт МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: rui@mvd.ru

ODNORALOVA Yulia Viktorovna
Rostov Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia,
Rostov-on-Don, Russia.

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ

VIDEOCONFERENCING IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: GENESIS, CURRENT STATUS AND TRENDS OF FURTHER INTEGRATION

Аннотация. Развитие науки и технологий предопределило изменения во всех сферах жизни, в том числе и в уголовном судопроизводстве в части проведения следственных действий в дистанционном формате. Цель статьи – рассмотреть предпосылки и особенности использования в уголовном судопроизводстве технологии видео-конференц-связи. Статья подготовлена с использованием общенаучных и частнонаучных методов исследования. Результаты: определены перспективные направления дальнейшего использования технологии видео-конференц-связи в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, видео-конференц-связь, следственные действия, полномочия субъектов расследования

Для цитирования: Одноралова Ю.В. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве России: генезис, современное состояние и тенденции дальнейшей интеграции / Ю.В. Одноралова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.24 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 222–226.

Abstract. The development of science and technology has predetermined changes in all spheres of life, including criminal proceedings in terms of conducting investigative actions remotely. The purpose of the article is to consider the background and characteristics of the use of videoconferencing technology in criminal proceedings. The article is prepared with the use of general scientific and specific scientific methods of research. Results: the article identifies promising directions for further use of videoconferencing technology in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, videoconferencing, investigative actions, powers of investigation subjects

For citation: Odnoralova Yu.V. Videoconferencing in Russian Criminal Proceedings: Genesis, Current Status and Trends of Further Integration. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 222–226. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.24.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительная информатизация и цифровизация нашего общества как одна из универсальных тенденций его развития не могла не затронуть и уголовно-правовую сферу [1]. Однако призванное осуществлять защиту прав и законных интересов как потерпевших от преступления, так и привлекаемых к уголовной ответственности лиц [2], в том числе

исключать случаи осуждения невиновных, уголовное судопроизводство традиционно довольно осторожно вводит в свой арсенал различные инновации. И хотя подобная инерционность для отечественного уголовного процесса является закономерной, мотивированной прежде всего минимизацией вероятности нарушения уголовно-процессуальных гарантий, предоставленных лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные

правоотношения, современные условия свидетельствуют о давно назревшей потребности в регламентации дистанционных режимов осуществления расследования [3], особенно с учетом постепенно сформировавшейся соответствующей технической возможности.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из новаций, появившейся в последнее время в уголовном процессе, является технология видео-конференц-связи. В данном контексте целесообразно выделить этапы ее внедрения: период, предшествующий регламентации дистанционного взаимодействия в отечественном уголовном судопроизводстве при наличии соответствующих международных правовых документов, а также международного и зарубежного практического опыта; период регламентации в отечественном законодательстве возможности дистанционного взаимодействия применительно к судебным стадиям уголовного судопроизводства и к стадии исполнения приговора; период введения процедуры дистанционного взаимодействия применительно к предварительному расследованию в отношении отдельных следственных действий; период дальнейшего исследования потенциала средств видео-конференц-связи и перспектив их более глубокого внедрения в уголовное судопроизводство.

Следственная практика свидетельствует, что в период, предшествующий законодательной регламентации применения дистанционных методов на досудебном этапе уголовного судопроизводства, следователями или дознавателями тем не менее предпринимались попытки проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания путем осуществления видеозвонков через мессенджеры или социальные сети в сочетании с видеофиксацией их хода и результатов [4]. Такой подход был мотивирован стремлением найти альтернативный выход из положения и наработать необходимую доказательственную базу, несмотря на невозможность физического присутствия лица, подвергаемого допросу, очной ставке, опознанию, по месту проведения предварительного расследования.

Данная практика неоднозначно оценивалась правоприменителями, прежде всего с точки зрения соответствия критериям допустимости доказательств. Нередко в силу объективной недостаточности соответствующего опыта и отсутствия четкой регламентации в УПК РФ в итоге это влекло возвращение дела для производства дополнительного следствия, а также признание полученных дистанционным путем сведений недопустимыми доказательствами. Вместе с тем применительно к рассмотрению кассационных жалоб осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и заявляющих об участии в судебном разбирательстве, Верховным Судом РФ еще с 2000 г. стала разрабатываться возможность взаимодействия в режиме видео-конференц-связи [5].

В специальной юридической литературе, признавая техническую возможность самого по себе дистанционного взаимодействия между субъектами судопроизводства, высказывались пожелания о необходимости легитимации в законодательстве оснований и порядка производства тех или иных процессуальных действий. При этом исследователи далеко не всегда едины в своих представлениях относительно перечня и объема процессуальных и (или) следственных действий, которые допустимо проводить с использованием видео-конференц-связи, применительно как к наименованиям следственных (процессуальных) действий, так и к их разновидностям [6]: в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства или их позиции в расследовании, исходя из возраста, состояния здоровья (в том числе наличия заболеваний, затрудняющих восприятие информации), владения языком уголовного судопроизводства, гражданства и пр.

Существенным этапом эволюции процесса интеграции средств дистанционной связи в уголовное судопроизводство послужила регламентация в УПК РФ возможности их применения на судебных этапах уголовного процесса, а также на стадии исполнения приговора, в частности при рассмотрении вопросов об обжаловании действий и решений (в том числе вступивших в законную силу) уполномоченных должностных лиц. Так, возможность участия осужденного в судебном разбира-

тельстве посредством видео-конференц-связи имеет ряд очевидных преимуществ:

- минимизирует риск побега или нападения на судью, иных уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов, а также лиц, проходящих по уголовным делам, исключает вероятность сговора или иного неправомерного взаимодействия с иными участниками судопроизводства;

- существенно экономит финансовые, временные и кадровые ресурсы, неизбежно затрачиваемые при конвоировании лица из учреждений уголовно-исполнительной системы, хотя и требует определенного содействия сотрудников, обеспечивающих надлежащую техническую и процессуальную возможность [7].

Не перечисляя все преимущества дистанционного взаимодействия субъектов предварительного расследования и (или) рассмотрения уголовного дела, напомним, что наиболее остро потребность в регламентации данного режима проявилась в период пандемии новой коронавирусной инфекции, побудившей к принятию достаточно жестких мер, направленных на минимизацию физических контактов между людьми. Именно указанный период ознаменовался введением и популяризацией дистанционного формата взаимодействия применительно к самым различным сферам социума – от обслуживания населения до высшего и среднего образования, здравоохранения, государственной регистрации юридически значимых фактов и т. д., а также позволил накопить опыт такого взаимодействия и увидеть его эффективность даже после нормализации санитарно-эпидемиологической обстановки.

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ¹ в УПК РФ введена новелла, регламентирующая порядок производства допроса, очной ставки, опознания с использованием видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования, – ст. 189.1. Среди условий проведения следственных действий в дистанционном формате, исходя из положений этой статьи, выделяется:

- использование систем видео-конференц-связи именно государственных органов, осуществляющих предварительное рассле-

дование, а не любых средств телекоммуникационного контакта, что исключает споры о допустимости использованного в ходе следственного действия оборудования;

- наличие технической возможности использования указанных выше средств коммуникации;

- использование режима видео-конференц-связи исключительно по усмотрению следователя (дознателя);

- перечень следственных действий ограничивается допросом, очной ставкой, предъявлением для опознания, но абсолютно нейтрален как к разновидностям этих следственных действий, так и к процессуальному статусу лиц, в отношении которых требуется их проведение;

- осуществление указанных следственных действий в формате исполнения поручения, вынесенного следователем или дознавателем, ведущим производство по делу, адресованного должностным лицам органов расследования, находящимся по месту пребывания лица – носителя соответствующей доказательственной информации;

- обязательность ведения видеозаписи следственного действия;

- наличие специфики в фиксации факта разъяснения прав участников следственных действий;

- наличие специфики в подписании протокола следственного действия, проведенного в режиме видео-конференц-связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РАССЛЕДОВАНИИ

Признавая введение ст. 189.1 УПК РФ, регламентирующей возможность проведения в дистанционном формате допроса, очной ставки, опознания, в качестве существенного этапа интеграции современных средств телекоммуникационной связи в уголовное судопроизводство, укажем на приоритетные направления дальнейшей реализации данной тенденции.

Нам представляется, что в законодательстве недостаточно информативно прописано соотношение полномочий двух субъектов расследования – должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело,

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

назначившего проведение следственных действий в дистанционном формате, и должностного лица, обеспечивающего возможность осуществления этих следственных действий по месту пребывания носителя доказательственной информации, – особенно применительно к рабочему этапу производства следственных действий.

Предъявление для опознания – само по себе организационно сложное следственное действие, которое зачастую сочетается с пребыванием опознающего лица (особенно если это потерпевший или свидетель) в состоянии стресса, страха, опасения за собственную безопасность или безопасность близких лиц. Не вполне понятно, возможно ли сочетание дистанционного режима опознания с применением мер, исключающих визуальное восприятие опознаваемым опознающего (предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Если возможно, то каковы процессуальные и тактические особенности осуществления опознания при сочетании этих специфических форм указанного следственного действия, имеется ли в данном случае специфика в участии понятых, защитника (представителя).

Наконец, нам представляется, что помимо указанного ограниченного перечня следственных действий, проведение которых возможно с использованием средств видеоконференц-связи, целесообразно распростра-

нить данный вид дистанционного режима и на ряд других процессуальных действий, носящих не познавательный характер, а прежде всего информационный, организационный или удостоверительный: ознакомление предусмотренных в ряде норм УПК РФ категорий субъектов с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта, протоколом допроса эксперта; ознакомление с назначением и (или) проведением прочих следственных и (или) иных процессуальных действий, принятием процессуальных решений; присутствие лица с разрешения следователя при производстве экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования.

Разумеется, принятие решения о проведении указанных процессуальных действий в формате видео-конференц-связи либо в так называемом традиционном, очном формате личного взаимодействия должно оставаться прерогативой следователя, будучи предопределенной анализом следственной ситуации и признаков противодействия расследованию, учетом степени целесообразности применения дистанционного либо очного формата с точки зрения цели и специфики соответствующего процессуального действия, его разновидности, участвующих субъектов, используемых вещественных доказательств и иных средств, оценкой вероятности риска негативных последствий при выборе того или иного формата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варданян А.В. Проблема систематизации цифровых методов оперативно-розыскной деятельности, используемых в борьбе с дистанционными хищениями, и их криминалистическое значение / А.В. Варданян // Юристы-Правоведь. – 2022. – № 2 (101). – С. 7–13.
2. Варданян А.В. Назначение уголовного судопроизводства: историко-гносеологический подход / А.В. Варданян // Юристы-Правоведь. – 2018. – № 3 (86). – С. 136–140.
3. Бодяков В.Н. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы / В.Н. Бодяков, Р.М. Морозов // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 115–129.
4. Афанасьева А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы / А.А. Афанасьева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (45). – С. 370–374.

REFERENCES

1. Vardanyan A.V. The Problem of Systematization of Digital Methods of Operational Investigative Activities Used in the Fight Against Remote Embezzlement and Their Forensic Significance. *Jurist-Pravoved*, 2022, no. 2 (101), pp. 7–13. (In Russian).
2. Vardanyan A.V. The Purpose of Criminal Proceedings: Historical and Epistemological Approach. *Jurist-Pravoved*, 2018, no. 3 (86), pp. 136–140. (In Russian).
3. Bodyakov V.N., Morozov R.M. Topical Issues of the Introduction of the Institute of Production of Individual Investigative Actions Conducted Remotely Using Videoconferencing in Places of Deprivation of Liberty. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2021, no. 2 (47), pp. 115–129. (In Russian).
4. Afanasjeva A.A. Remote Interrogation: Status and Prospects. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2021, no. 3 (45), pp. 370–374. (In Russian).

5. Скворцов Р.И. Проведение допроса с использованием средств видеоконференцсвязи: современное состояние и перспективы развития / Р.И. Скворцов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 49–53.

6. Плахота К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий / К.С. Плахота // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – Вып. 1. – С. 98–105.

7. Владимиров С.В. Использование видеоконференцсвязи при производстве следственных действий с участием лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / С.В. Владимиров // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 1 (37). – С. 16–19.

5. Skvortsov R. I. Conducting Interrogation Using Video Conferencing: Current Status and Development Prospects. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 3, pp. 49–53. (In Russian).

6. Plakhota K.S. Use of Video Conference Communication by the Investigator (Interrogator) in the Production of Investigative Actions. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2022, iss. 1, pp. 98–105. (In Russian).

7. Vladimirov S.V. Videoconference Using in Investigative Actions Involving Persons Detained in Penal Institutions. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 1 (37), pp. 16–19. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Одноралова Юлия Викторовна – адъюнкт.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Odnoralova Yulia Viktorovna – Adjunct.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 07.03.2025; принята к публикации 07.03.2025.
The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 07.03.2025; accepted for publication 07.03.2025.